

УДК 811.131.1-112

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОННЕКТОРА LA QUAL COSA
В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI – НАЧАЛА XVII в.**

© 2019 г.

Л.И. Жолудева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

l.zholudeva@gmail.com

Поступила в редакцию 14.04.2018

Анализируются следующие особенности функционирования коннектора *la qual cosa* в итальянском языке XVI – начала XVII в.: конкуренция с коннектором *il che*; способность выступать в различных синтаксических ролях; способность комбинироваться с другими союзными средствами в пределах одного придаточного предложения. Обосновывается целесообразность выделения придаточных предложений, вводимых с помощью *la qual cosa* и *il che*, в особый тип придаточного – по аналогии с выделяемыми отечественной грамматической традицией распространительно-изъяснительными предложениями. Материалом для исследования послужили образцы итальянской художественной, публицистической и научной прозы XVI – начала XVII в. (произведения Н. Макиавелли, Н. Тартальи, Ф. Сансовино, Б. Челлини, П. Сарпи, П. Бембо, Дж. Делла Каза и других авторов).

Ключевые слова: итальянский язык, синтаксис итальянского языка, определительные придаточные предложения, распространительно-изъяснительные придаточные предложения, коннектор.

Введение

XVI–XVII века в истории итальянского языка традиционно ассоциируются со спорами о языке и кодификацией нормы, с одной стороны, и с функционально-стилистической дифференциацией письменного узуса, с другой. Развитие книгопечатания и использование литературного языка на флорентийской основе как внутри Тосканы, так и за ее пределами приводят к тому, что объем и разнообразие текстов на итальянском языке с XVI века резко возрастают. Несмотря на бесспорную победу той модели кодификации языка, что была предложена в «Беседах о народном языке» П. Бембо (1525), в живом общении и неформальных письменных жанрах по-прежнему часто используется «*italiano commune*», который Т. Поджи Салани характеризует как «*italiano regionale del passato*» (цит. по: [1, с. 12]): речь идет о территориально маркированных разновидностях в рамках общего для Италии литературного языка. Колебания в диатопии, которые сопровождают дифференциацию языка в диафазии, зачастую становятся дополнительными функционально-стилистическими маркерами.

Нормализация и кодификация итальянского языка в XVI–XVII вв. в той или иной степени затронула все уровни языка, за короткий срок обеспечив жителей всех регионов Италии общепризнанным и социально престижным средством письменной (и в гораздо меньшей степени устной) коммуникации. В фонетике и мор-

фологии этот процесс достаточно подробно описан, в том числе с учетом различий в языковой компетенции жителей разных областей (см., например, обобщенное изложение в [2]). Что же касается процессов и изменений в синтаксисе, то по сравнению с изменениями в лексике, морфологии и орфографии на данный момент они описаны достаточно фрагментарно. Отчасти это может объясняться тем, что синтаксис нелегко поддается регламентации, вследствие чего в ранних грамматиках синтаксическим явлениям не уделялось первостепенного внимания [3, с. 5–6], а также тем, что многие процессы (скажем, изменение частотности отдельных конструкций или возникновение новых ограничений в их функционировании) происходят исподволь, во многом незаметно для пишущих и говорящих на языке. Если та или иная синтаксическая конструкция на определенном этапе перестает быть грамматичной (как это произошло, например, с абсолютным причастным оборотом с ядром, представленным переходным глаголом, и двумя эксплицитно выраженными актантами: *Preparato la madre la cena, i bambini si sono messi a tavola*), это несколько упрощает задачу: исторический синтаксис итальянского языка описывается с помощью контрастивной модели, противопоставляющей староитальянский синтаксис современному¹. Если же синтаксические изменения носят не столько структурный, сколько функциональный характер (имеется в виду, к примеру, закрепление конструкций за определенными речевыми жанрами

или развитие у них социальной маркированности), исследователь вынужден более осторожно оперировать данными, отслеживая тенденции в узусе, а не изменения на уровне языковой системы. С учетом сказанного задача данного исследования может быть обозначена как анализ подходов к описанию коннектора *la qual cosa* в итальянской и отечественной лингвистике и анализ тенденций, наметившихся в функционировании данной структуры в итальянской прозе XVI–XVII веков.

Проблема определения типа придаточного предложения, вводимого *la qual cosa*

В итальянской лингвистической традиции придаточные предложения, вводимые с помощью *la qual cosa*, рассматриваются как один из подтипов придаточного определительного предложения [5]. Авторы статьи о придаточном определительном в «Грамматике староитальянского языка» кратко, буквально в одном предложении упоминают подтип с *la qual cosa*, описывая его как часто встречающийся у некоторых староитальянских авторов частный случай адъективного употребления *quale* с артиклем, где *la qual cosa* – лексикализованное сочетание [5, p. 489]. В том же параграфе, чуть выше [5, p. 488] речь идет о более общем понятии “*relativa di liaison*” – определительном придаточном в связующей функции, способном занимать начальное место во фразе, где *quale* также сопровождает существительное («...e gli ambasciatori di Roma, che per cagione di fare pace erano venuti, videro che nelle schiere contra loro combattieno; **per lo quale disdegnamento** mossi, lasciato l’assedio del castello di Chiusi, con tutte loro forze andaron contra i Romani.» Bono Giamboni, *Orosio*, lib. 2, cap. 19, p. 121, rr. 14–22; цит. по [5, p. 488–489]).

Т.Б. Алисова [6] пишет о придаточном определительном, вводимом относительным местоимением *quale* с артиклем и существительным, как об одном из тех вариантов определительного придаточного, которые не встречаются в современном языке. Здесь имеются в виду плеонастические конструкции с повтором именного антецедента или отсылкой к нему: «Anche ebe Simone e Manno e monna Decha in fiorini, dies x usciente giugno nel lxxij, libre cccxxviiiij, **i quali danari** s’ebbero da Benintendi e da Lando fi Albizzi Marmonachi» (Testi fiorentini del Dugento. A cura di A. Schiaffini. Firenze: 1954. P. 17. Цит. по: [6, с. 239]). Придаточные, вводимые с помощью лексикализованного сочетания *la qual cosa*, в работе Т.Б. Алисовой отдельно не рассматриваются.

На наш взгляд, тот факт, что предложения с *la qual cosa* в работах о придаточных определительных упоминаются вскользь или не упоминаются вообще, связан с особыми синтаксическими свойствами данного подтипа, отличающегося от прототипического определительного придаточного по целому ряду признаков.

Во-первых, придаточные, вводимые *la qual cosa*, относятся не к именному антецеденту, то есть не к отдельно взятой именной синтагме в главном предложении, а ко всему главному предложению – или даже ко всему периоду – в целом. См. пример придаточного с *la qual cosa* в современном итальянском:

*Un’iniziativa del genere aveva motivazioni sociali e sanitarie. Era destinata anzitutto a bambini e adolescenti delle classi più povere, tra i quali, all’epoca, erano ancora molto diffuse patologie da malnutrizione, rachitismo, linfatismo. Si trattava quindi di bambini che avrebbero potuto trarre un grande giovamento da un periodo di soggiorno marittimo, durante il quale avrebbero ricevuto un’alimentazione adeguata (la qual cosa, all’epoca, non era affatto garantita, soprattutto nelle famiglie povere)*². – Заключенное в скобки придаточное с *la qual cosa* может восприниматься как относящееся к ближайшему предикативному центру; тогда имеется в виду, что нормальное питание в то время было доступно далеко не всем детям. Или же оно может относиться ко всему комплексу условий, описанных в сложном предложении, и тогда имеется в виду, что не все дети из бедных семей имели возможность с пользой для здоровья отдыхать на море и во время отдыха получать достаточное питание. На наш взгляд, расширенный контекст указывает на второй вариант.

Во-вторых, синтаксическая связь между главным предложением и придаточным в этой ситуации существенно отличается по своему характеру от связи между «классическим» определительным предложением и его именным антецедентом. С одной стороны, как и другие варианты определительных придаточных, вводимых местоимением *quale*, данный подтип встречается только в постпозиции по отношению к антецеденту. С другой стороны, он фактически независим в структурном отношении. В рассматриваемых нами текстах XVI–XVII вв. с него может начинаться новое предложение, что естественно для сочинительного типа связи и совершенно нетипично для подчинительного:

Dopo che il papa disgustò li spagnuoli, non avendo dato luogo all’ambasciator in Roma, per aquietarli ascoltò la richiesta di Vargas, che per più giorni assiduamente l’aveva molestato con istanzia che, sí come s’era trovato modo come il

conte ambasciator del suo re in Trento potesse intervenire nelle congregazioni, così, approssimandosi il tempo di celebrare la sessione, la Santità Sua trovasse via come potesse intervenirevi. Sopra la qual cosa avendo molto pensato e consultato co' cardinali, finalmente venne in risoluzione che anco nella sessione fosse dato al conte di Luna luogo separato dagli altri ambasciatori [7].

В-третьих, в функциональном отношении придаточное предложение, вводимое *la qual cosa*, отличается от придаточных определительного типа. Последние подразделяются на ограничительные и аппозитивные исходя из того, как придаточное предложение модифицирует референт: или сужает его, или сообщает некую дополнительную информацию о нем. Придаточные с *la qual cosa* по своей сути ближе к независимым предложениям, в составе которых присутствуют анафорические средства (например, указательные или личные местоимения). Об этом Т.Б. Алисова пишет в связи с вышеупомянутыми плеонастическими конструкциями с *il quale* в староитальянском языке, проводя параллель между конструкциями «*il quale* + существительное» и «*e questo* + существительное» [6, p. 239]. Проиллюстрируем данный тезис примерами из текстов XVI–XVII вв.:

1. *È ben vero che lui fa il caos (di che le cose son fatte) eterno, cioè eternalmente prodotto da Dio; la qual cosa non tengono li fideli: perché loro tengono che fino a l'ora de la creazione solo Dio fosse in essere, senza mondo e senza caos* [8].

В данном отрывке, представляющем собой богословское рассуждение, четко выделяются два независимых тезиса, второй из которых соотносится с первым при помощи предложения с *la qual cosa*: первый тезис – хаос, из которого Бог создает мир, вечен; второй – ни мира, ни хаоса изначально не существовало, так как вечен только Бог. Очевидно, что фразе «*la qual cosa non tengono li fideli*» отводится роль связующего элемента, а следующему за ней тезису – прагматически важная (а не роль ремарки в скобках, как в случае с аппозитивным придаточным) роль, поскольку он соответствует взгляду на мир, позиционируемому как верный. Без ущерба для формы и содержания элемент *la qual cosa* в данном контексте может быть заменен, например, на *e questo* или другое анафорическое местоимение.

2. *Pur, per soddisfare ancor quanto è in poter mio alla domanda vostra, benché e' sia quasi in proverbio che la grazia non s'impari, dico che chi ha da esser aggraziato negli esercizi corporali, presuponendo prima che da natura non sia inabile, dee cominciar per tempo ed imparar i principi da ottimi maestri; la qual cosa quanto paresse a*

Filippo re di Macedonia importante, si po comprendere, avendo voluto che Aristotele, tanto famoso filosofo e forse il maggior che sia stato al mondo mai, fosse quello che insegnasse i primi elementi delle lettere ad Alessandro suo figliolo [9].

Здесь предложение с *la qual cosa* также представляет собой не уточняющую ремарку, а связующий элемент, который позволяет плавно перейти от максимы «придворный должен смолоду заниматься собственным развитием и обращаться к лучшим учителям» к историческому примеру, подкрепляющему теоретические рассуждения. Как и в предыдущем случае, *la qual cosa* поддается замене на анафорическое местоимение без ущерба для структуры и содержания фразы.

С учетом перечисленных структурных, смысловых и функциональных различий между традиционными определительными придаточными предложениями и предложениями, вводимыми с помощью *la qual cosa*, естественным образом возникает вопрос, не будет ли целесообразным выделить этот подтип в отдельный тип придаточного предложения. Дополнительным основанием для этого можно считать прецедент, существующий в отечественной грамматической традиции, где похожие предложения получили независимый от определительных статус и название «распространительно-изъяснительные предложения». Во втором томе «Русской грамматики» под редакцией Н.Ю. Шведовой подробно рассматриваются свойства данного типа придаточного предложения в русском языке [10, с. 527–529]. Сопоставим их со свойствами интересующих нас придаточных в итальянском языке.

1) Параграф, посвященный распространительно-изъяснительным предложениям, входит в раздел «Предложения, в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения»; придаточные с *la qual cosa* соответствуют данному критерию.

2) Маркером синтаксической связи и в случае с распространительно-изъяснительным придаточным, и в случае с предложением, вводимым *la qual cosa*, является относительное местоимение. При этом «объем содержания, воспроизводимого словом *что*, равен всему объему содержания главного предложения» [10, с. 528]; данное свойство, как уже говорилось, характерно и для интересующего нас итальянского придаточного.

3) В русском языке при наличии распространительно-изъяснительного придаточного «связь между главным и придаточным предложениями имеет необязательный характер» [10, с. 528], что также верно для итальянских предложений, где придаточное вводится с помощью элемента *la qual cosa*.

4) Распространительно-изъяснительное придаточное, «не имея никакой опоры в главном предложении... является придаточным только по форме; по функции оно не отличается от самостоятельного предложения или от предложения, входящего в состав сложносочиненной конструкции» [10, с. 529]. Эта же особенность была описана выше как типичная для придаточных с *la qual cosa*.

5) В случае с распространительно-изъяснительным придаточным стилистически нейтральной является его постпозиция по отношению к главному предложению [10, с. 529]; то же самое касается придаточных с *la qual cosa*, которые в подавляющем большинстве случаев находятся именно в постпозиции.

Итак, придаточные предложения с *la qual cosa*, рассматриваемые с позиций отечественной грамматической традиции, могут быть отнесены к распространительно-изъяснительным, поскольку они обладают тем же комплексом структурных и функционально-семантических особенностей, что и предложения распространительно-изъяснительного типа в русском языке.

Еще одним любопытным свойством *la qual cosa* (как и относительного местоимения *il che*, также присоединяющего распространительно-изъяснительные придаточные) является способность комбинироваться с другими союзными средствами в пределах одного придаточного предложения:

Non voglio perciò che tu ti avezzi a favellare sì bassamente come la feccia del popolo minuto e come la lavandaia e la trecca, ma come i gentiluomini; la qual cosa come si possa fare ti ho in parte mostrato di sopra, cioè se tu non favellerai di materia né vile, né frivola, né sozza, né abominevole [11] – пример совмещения распространительно-изъяснительного придаточного с собственно изъяснительным;

Nella congregazione della sera gl'ambasciatori francesi fecero legger una richiesta a nome del loro re che da' figli di famiglia senza consenso de' genitori non possi esser contratto matrimonio o sponsali; la qual cosa se da' figli fosse tentata, restasse in potestà de' maggiori irritar overo convalidar il contratto, secondo che a loro fosse piacciuto; e quell'istesso giorno furono avisati li padri di dar in nota a' deputati gl'abusi osservati da loro in quella materia del matrimonio [7] – совмещение распространительно-изъяснительного и условного типов придаточных в одном предложении;

Così gli amanti, quanto più nel corso de' loro disii hanno gl'intoppi e gl'impedimenti maggiori, tanto più in essi rotando col pensiero e lunga schiuma de' loro sdegni traendo dietro, fanno

altresì il suono de' lor lamenti maggiore; felici e fortunati e in ogni lato godenti de' loro amori, né da alcuna opposta difficoltà nell'andare ad essi ritenuti, spaziosa e tranquilla vita correndo, non usano di farsi sentire. La qual cosa se così è, che è per certo, né potrà fare in maniera Perottino del vero co' suoi nequitosi argomenti che egli pure vero non sia, potrassi dire che le molte ramaricazioni degli amanti infelici sien quelle che facciano che esser non ne possano ancora de' felici? [12] – совмещение распространительно-изъяснительного и условного придаточного;

Dopo questo, Lucca e Siena cedeva subito, parte per invidia de' Fiorentini, parte per paura; Fiorentini non avevano remedio: il che se li fusse riuscito (ché li riuscì-va l'anno medesimo che Alessandro morì), si acquistava tante forze e tanta reputazione, che per sé stesso si sarebbe retto, e non sarebbe più dependuto dalla fortuna e forze di altri, ma dalla potenza e virtù sua [13] – совмещение распространительно-изъяснительного и условного придаточного;

Ma perché il conte Ludovico ha esplicato molto minutamente la principal profession del cortegiano ed ha voluto ch'ella sia quella dell'arme, parmi ancora conveniente dir, secondo il mio giudizio, qual sia quella della donna di palazzo; alla qual cosa quando io averò satisfatto, pensaromi d'esser uscito della maggior parte del mio debito [9] – совмещение распространительно-изъяснительного придаточного и придаточного времени;

e tutto ciò fece approvar per una bolla del papa, data il medesimo anno sotto il 19 maggio. Il che quando fu risaputo, se ben preso pretesto che per il passato la infrequenza degl'abitatori in quei [luoghi] non ricercava maggior numero de vescovi, ma ora la moltitudine degl'uomini e la degnità delle città richiedere che siano onorati con titoli ecclesiastici, nondimeno s'accorse la nobiltà et il popolo che questa era un'arte d'introdur l'Inquisizione, e si confermarono veduta la bolla del papa [7] – совмещение распространительно-изъяснительного придаточного и придаточного времени;

Gli altri tutti, chi per una e chi per un'altra via, furono in capo d'un tempo liberi e ritornarono a casa; e riportarono alla moglie, che madonna Argentina avea nome, ed ai figlioli la dura vita e 'l gran affanno in che messer Tomaso viveva ed era continuamente per vivere senza speranza, se Dio miracolosamente non l'aiutava. Della qual cosa poi che essa e loro furono chiariti, tentati alcun altri modi di liberarlo, e dove esso medesimo già s'era acquetato di morire, intervenne che una solerte pietà svegliò tanto l'ingegno e l'ardir d'un suo figliolo, che si chiamava Paulo [9] – совмещение распространительно-изъяснительного придаточного и придаточного причины.

Наличие двух союзных средств в одном придаточном предложении было бы невозможным, если бы речь шла о союзных словах в собственном смысле, то есть о явлениях одного функционально-синтаксического порядка. С нашей точки зрения, сосуществование *la qual cosa* и *il che* с союзами – достаточно убедительный аргумент для отнесения их к коннекторам, то есть к единицам, первичная или вторичная функция которых – указывать на соотношенность содержания (связность) между двумя фразами в одном тексте [14, с. 10]. Коннекторы *la qual cosa* и *il che* занимают некое промежуточное положение между союзными словами/словосочетаниями и дискурсивными маркерами. В пользу отнесения данных элементов к союзным средствам говорит их встроенность в синтаксические отношения внутри предложения (ср. рус. к *тому же, и потом*; фр. *d'ailleurs*, ит. *dunque* – это элементы, придающие тексту связность, но при этом обладающие синтаксической независимостью). В пользу дискурсивной природы *la qual cosa* и *il che*, наряду с возможностью использоваться в одном предложении с союзами, говорит необязательный характер синтаксической связи, которую они выражают, и их взаимозаменяемость не с другими подчинительными союзами, а с анафорическими средствами, такими как *e questo*. Промежуточный статус маркеров распространительно-изъяснительного придаточного напоминает статус так называемого *che / que polivalente*, совмещающего синтаксическую (союзную) и прагматическую (эксплицирует связь между позициями) функции [15].

Функционирование распространительно-изъяснительных придаточных предложений в итальянском языке XVI – начала XVII в.

Принимая во внимание особенности распространительно-изъяснительных придаточных предложений, рассмотрим ряд тенденций в их функционировании в интересующий нас исторический период.

Первое, что обращает на себя внимание исследователя, – достаточно высокая частотность предложений с *la qual cosa*. Если в современном итальянском языке данный элемент вводит распространительно-изъяснительные придаточные значительно реже, чем относительное местоимение *il che* (213 примеров в корпусе www.corpusitaliano.it против 7943), то в текстах XVI – начала XVII в. наблюдается иная картина. Так, в «Азоланских беседах» П. Бембо насчитывается 58 контекстов с *il che* и 36 с *la qual cosa*; в «Галатео» Дж. Делла Каза – 10 примеров *il che* и 37 *la qual cosa*; в «Жизни» Б. Челлини *il che*

встречается всего 8 раз, тогда как *la qual cosa* – 161 раз; в «Пире» Дж.Б. Моджо 8 *il che* и 41 *la qual cosa*. С другой стороны, есть и авторы, определенно предпочитающие *il che*: это, например, Ф. Луиджини (46 *il che*, 7 *la qual cosa*), Б. Кастильоне (в «Придворном» 101 контекст с *il che*, 25 с *la qual cosa*) и П. Сарпи (336 *il che*, 24 *la qual cosa*); отметим, что все трое – уроженцы и жители Севера Италии, теоретики и практики *lingua comune* – итальянского языка с региональными чертами, о котором мы упоминали в начале статьи.

Помимо вариативности в диалектах, такие расхождения в узусе разных авторов одной эпохи могут свидетельствовать и о некоем живом процессе, происходившем тогда в итальянском синтаксисе. Как мы видим, конкуренция между *la qual cosa* и *il che*, вводящими распространительно-изъяснительные придаточные, к современному этапу завершилась победой *il che*, встречающегося гораздо чаще. Рассмотрим отличия между двумя союзными средствами с целью сформулировать предположение о причинах снижения частотности *la qual cosa*.

Основное отличие, носящее формальный характер, состоит в том, что синтаксические возможности *la qual cosa* шире, чем возможности *il che*. Первый элемент в составе придаточного предложения может выполнять функции:

– подлежащего

E per tanto anchora si come della pyramide rotonda .a. al corpo .c. (per la undecima del quinto) per la qual cosa premutatamente, la proportione della pyramide laterata .a. alla pyramide rotonda .a. farà si come della pyramide laterata .b. al corpo .c. e perché la pyramide laterata .b. è maggiore del corpo .c. la pyramide laterata .a. sarà maggiore della pyramide rotonda .a. la qual cosa è impossibile essendo parte di quella. Adonque il corpo .c. non è minore della pyramide rotonda .b. [16];

Voglio che sia nobil di sangue, la qual cosa porta grandissima sodisfazione, e sia bello ed agraziato, non solo ne l'aspetto, ma ne la persona ancora e nei movimenti [17];

– прямого дополнения

Ed in Roma, regina del mondo, non fu egli costume antichissimo, instituto da Numa Pompilio, che, quando un uomo avesse avuti figliuoli a bastanza dalla sua donna, gli fusse anco lecito prestarla ad un altro, che avesse bisogno e desiderio di quelli? La qual cosa si legge non aver abborrito di fare il severissimo Catone con Marzia, sua moglie [18];

Imperoché, contenendo in sé la bellezza uno ampio spazio, chi meglio discorre per quello può capaceamente conoscere la sua grandezza e, di

quella acceso, desia non poco esserne fatto partecipe, **la qual cosa non farà uno involto nelle terrene e fragili concupiscenze** [19];

– предложных дополнений с различными предложениями

Laonde mi pare cosa dura da credere quella che dice Aristotele, che da prima s'usasse il versificare senza pensiero, e sproveduto, conciosia cosa che alcuna cosa sprovedutamente non si faccia se non dopo lungo essercitio, e dopo l'habito stabilito in guisa che il versificare da prima non si pote fare sprovedutamente a niun partito del mondo si come non si può parlare sprovedutamente al lungo in publico bene da prima, intorno alla qual cosa si danno alcuni insegnamenti da Cicerone, e da Quintiliano [20];

Dal lato del castello di sopra ve ne erano venti, e dalle saline trenta altre. Posto adunque lo assedio nella predetta maniera, si cominciò a dare l'assalto alla terra. Alla qual cosa fare, Barbarossa portandosi da valoroso capitano, era il dì e la notte nel campo [21];

In particolare erano notati Marc'Antonio Colonna, arcivescovo di Taranto, et Alessandro Sforza, vescovo di Parma, (quali per la potenza grande delle famiglie loro nella corte erano più degl'altri inanzi), che avessero detto di voler intendersi con Lorena, il che dal cardinale Simoneta creduto, fu anco avisato a Roma; dalla qual cosa ambidoi si tennero offesi e parlavano con gran risentimento [7];

Se pure non c'è disdetto il trametterci nelle vostre dispute, nella qual cosa io per me tuttavia errare non vorrei o esser da voi tenuta senza rispetto e presuntuosa [12];

– обстоятельства (преимущественно с предложом *per*); это, возможно, самая распространенная синтаксическая функция *la qual cosa*: к примеру, в «Жизни» Б. Челлини на ее долю приходится большинство контекстов (120 из 161).

Preso il cane il meglio che io potevo, innel ritirarsi il giovane in su la cappa, gli cadde certe cartuzze della capperuccia; per la qual cosa quel Donnino ricognobbe esser cose sue. Ancora io vi ricognobbi un piccolo anellino; per la qual cosa subito io dissi: – Questo è il ladro che mi sconfisse e rubò la mia bottega; però il mio cane lo ricognosce [22];

Ruppe ad Artemisia la fortuna con la morte del marito la felicità de' suoi amori, per la qual cosa ella visse in pianto tutto il rimanente della sua vita, e alla fine piangendo si morì [12].

Il che в подавляющем большинстве случаев выполняет синтаксическую функцию подлежащего или прямого дополнения:

Era adunque necessario si turbassino quelli ordini, e disordinare li stati di coloro, per potersi

insignorire sicuramente di parte di quelli. **Il che** li fu facile; perché trovò Viniziani che, mossi da altre cagioni, si eron volti a fare ripassare Franzesi in Italia: **il che** non solamente non contradisse, ma lo fe' più facile con la risoluzione del matrimonio antiquo del re Luigi [13];

Come sia adunque utile la ritrosia a prender gli animi delle persone et a farsi ben volere, lo puoi giudicare tu stesso agevolmente, poscia che ella consiste in opporsi al piacere altrui, **il che** suol fare l'uno inimico all'altro, e non gli amici infra di loro [11];

Vorrei poscia – soggiunse – che fossero non vaghi, no, ma parchi a muovere e pietosi a riguardare. **Il che** in quei d'Alcina ci dipinge l'Ariosto [23].

Казалось бы, более широкий спектр синтаксических возможностей, напротив, должен был способствовать сохранению и повышению частотности *la qual cosa* относительно *il che*, однако в современном итальянском языке именно коннектор *il che* является базовым средством, вводящим распространительно-изъяснительные придаточные. Возможно, здесь сыграло роль именно его закрепление в синтаксических позициях подлежащего и прямого дополнения. Необходимость мысленно возвращаться к содержанию предшествующей пропозиции (а то и всего сложного предложения), как того требует распространительно-изъяснительное придаточное, – и без того непростая когнитивная задача. Дополнительные операции, такие как определение актантной роли *la qual cosa* в позиции предложного дополнения или осознание места этого коннектора в составе синтаксической структуры, осложняющей предложение³, создавали избыточную нагрузку на читательское внимание⁴. В этом отношении коннектор *il che*, сразу задающий прозрачную и логичную синтаксическую модель «субъект – прямой объект», оказался более удобным. С нашей точки зрения, это могло быть одним из основных факторов, способствовавших повышению частотности *il che* в распространительно-изъяснительных придаточных.

Еще одним фактором, повлиявшим на судьбу *la qual cosa*, возможно, стало изменение стилистического статуса относительного местоимения *quale*. В староитальянском языке это местоимение употреблялось чрезвычайно широко. Т.Б. Алисова [6, с. 238–244] пишет о нем как об одном из базовых средств придания тексту связности на той стадии развития языка, когда он еще не располагал более совершенными и специфическими средствами организации дискурса: синтаксис письменной речи во многом напоминал синтаксис устной речи с ее «нанизыванием» пропозиций (см. также [26]). Впоследствии местоимение *quale* с артиклем в

субъектной и прямообъектной позиции закрепились в качестве относительного местоимения, вводящего относительные придаточные предложения аппозитивного типа (это единственная ситуация, когда стилистическая окраска *il quale* нейтральна; остальные употребления данного местоимения стилистически маркированы как формальные: см. [25, с. 6]), в отличие от *che*, встречающегося как в ограничительной, так и в аппозитивной функции и в самых разнообразных контекстах, от формальных до неформальных [27, с. 270]. В других актантных ролях *quale* с предлогом и артиклем конкурирует с местоимением *cui* с предлогом. Если отвлечься от различий в частотности распространительно-изъяснительных и относительных придаточных, то напрашивается параллель между дистрибуцией (и, как следствие, различной частотностью) *quale* и *che* в этих типах предложений⁵, объединяемых итальянской грамматической традицией в один тип.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели особенности функционирования коннектора *la qual cosa* в итальянском языке XVI – начала XVII в.: конкуренция с коннектором *il che*; способность выступать в различных синтаксических ролях и его способность комбинироваться с другими союзными средствами в пределах одного придаточного предложения. Мы также попытались обосновать целесообразность выделения придаточных предложений, вводимых с помощью *la qual cosa* и *il che*, в особый тип придаточного – по аналогии с выделяемыми отечественной грамматической традицией распространительно-изъяснительными предложениями, вводимыми формами союзного слова *что*. Одна из линий исследования, которую нам пока удалось лишь наметить, связана с зависимостью предпочтения *la qual cosa* или *il che* от того, был ли автор уроженцем Тосканы, сторонником архаизирующего флорентинизма (в духе П. Бембо) или апологетом вариативности литературного языка в диалекте (*lingua cortigiana*, *lingua comune*).

Примечания

1. Такая контрастная модель описания положена в основу «Грамматики староитальянского языка» [4].
2. Пример взят из корпуса www.corpusitaliano.it.
3. Пример: *Dal lato del castello di sopra ve ne erano venti, e dalle saline trenta altre. Posto adunque lo assedio nella predetta maniera, si cominciò a dare l'assalto alla terra. Alla qual cosa fare, Barbarossa portandosi da valoroso capitano, era il dì e la notte nel campo* (F. Sansovino «Historia Universale dell'origine et imperio de'Turchi») – *la qual cosa* является дополнением в составе видовой перифразы *essere a fare*.

4. Существует теоретическая модель, описывающая способность относительного местоимения принимать различные падежные (в семантико-синтаксическом смысле) роли в виде шкалы, где субъектная и объектная позиции находятся на вершине, то есть являются наиболее вероятными и легко доступными для местоимения падежными ролями (подробнее см. в [24], а также в [25]).

5. Превалирование *che* над *quale* наблюдается и тогда, когда они являются вопросительными местоимениями, а также в восклицательных предложениях [14, с. 165].

Список литературы

1. Trovato P. Storia della lingua italiana. Il primo Cinquecento. Bologna: Mulino, 1994. 334 p.
2. Serianni L. La prosa // Storia della lingua italiana. / A cura di L. Serianni e P. Trifone. Vol. I. Torino: Einaudi, 1993. P. 451–580.
3. Poggioni D. La sintassi nelle grammatiche del Cinquecento. Firenze: Presso l'Accademia, 1999. 390 p.
4. Salvi G., Renzi L. (eds.) Grammatica dell'italiano antico. Bologna: Mulino, 2010. Vol. 2. 1745 p.
5. Benincà P., Cinque G. La frase relativa // Salvi G., Renzi L. (eds.) Grammatica dell'italiano antico. Vol. I. Bologna: Mulino, 2010. P. 469–510.
6. Alisova T. Studi di sintassi italiana. Forme di subordinazione relativa nell'italiano antico (secoli XIII–XV) // Studi di Filologia Italiana. 1967. Vol. XXV. P. 223–250.
7. Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla Vita di Padre Paolo di Fulgenzio Micanzio. A cura di Corrado Vivanti. Torino: Einaudi, 1974. 2 Vol. 745 p. 1472 p.
8. Ebreo L. Dialoghi d'amore. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prin.iliesi.cnr.it/testi/Ebreo_Dialoghi_1535.pdf (дата обращения: 14.04.2018).
9. Castiglione B. Il libro del Cortegiano [Электронный ресурс] / A cura di Giulio Preti. Torino: Einaudi, 1960. 441 p. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-c/baldassarre-castiglione/il-libro-del-cortegiano/> (дата обращения: 14.04.2018).
10. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
11. Della Casa G. Galateo, ovvero De' costumi [Электронный ресурс]. A cura di Emanuela Scarpa. Modena: Franco Cosimo Panini Editore, 1990. 166 p. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-d/giovanni-della-casa/galateo-overo-de-costumi/> (дата обращения: 23.03.2018).
12. Bembo P. Gli Asolani [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-b/pietro-bembo/gli-asolani/> (дата обращения: 16.03.2018).
13. Machiavelli N. Il Principe / A cura di Luigi Firpo. Torino: Einaudi, 1972. 134 p.
14. Хачатурян Е.В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 172 с.
15. Гуревич Д.Л., Жолудева Л.И. Полифункциональность союза *que/che* в португальском и итальянском языках // Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 15. № 1. С. 625–634.

16. Tartalea N. Euclide Megarense Philosopho. Vinegia: Pietro di Facolo, 1543. 478 p.
17. Piccolomini A. Dialogo de la bella creanza de le donne [Электронный ресурс] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 1–70. Режим доступа: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (дата обращения: 14.04.2018).
18. Modio G.B. Il convito overo Del peso della moglie [Электронный ресурс] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 309–371. Режим доступа: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (дата обращения: 14.04.2018).
19. Betussi G. Il Raverta // Trattati d'amore del Cinquecento. Bari: Laterza, 1912. 372 p.
20. Castelvetro L. Poetica, vulgarizzata et sposta per Lodovico Castelvetro. Vienna: Gaspar Stainhofer, 1570. 770 p.
21. Sansovino F. Historia Universale dell'origine et imperio de'Turchi. Vinegia: Altobello Salicato, 1582. 1008 p.
22. Cellini B. La vita [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.letteraturaitaliana.net/pdf/Volume_5/t115.pdf (дата обращения: 14.04.2018).
23. Luigini F. Libro della bella donna [Электронный ресурс] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 221–309. Режим доступа: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (дата обращения: 14.04.2018).
24. Keenan E.L., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // Linguistic inquiry. 1977. Vol. 8. №. 1. P. 63–99.
25. Cerruti M. Costruzioni relative in italiano popolare [Электронный ресурс] // Guerini F. (a cura di) Italiano e dialetto bresciano in racconti di partigiani, Aracne, Roma, 2016. Режим доступа: https://iris.unito.it/retrieve/handle/2318/1633425/319083/Costruzioni_relative_in_italiano_popolare.pdf (дата обращения: 13.04.2018).
26. Alisova T. Relative limitative e relative esplicative nell'italiano popolare // Studi di Filologia Italiana. 1965. Vol. XXIII. P. 299–333.
27. Serianni L., Castelvetro A. Grammatica italiana: italiano comune e lingua letteraria. Torino: UTET, 1988.
28. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154–184.

THE FUNCTIONING OF THE CONNECTOR *LA QUAL COSA* IN THE 16TH AND EARLY 17TH CENTURY ITALIAN LANGUAGE

L.I. Zholudeva

The paper presents an analysis of how the connector *la qual cosa* functioned in the 16th – early 17th century Italian prose. The features we pay special attention to are: a) the concurrence of *la qual cosa* and its synonym *il che*, b) the ability of *la qual cosa* to perform a variety of syntactic roles, c) the co-occurrence of *la qual cosa* with other conjunctions within a single clause. The analysis suggests that it could be reasonable to single out the clauses adduced by *la qual cosa* and *il che* as a specific clause type, the way it is done in the Russian grammatical tradition where such clauses are called extended declarative. The material for the study is drawn from pieces of fiction, scientific and nonfiction prose (works by N. Machiavelli, N. Tartalea, F. Sansovino, B. Cellini, P. Sarpi, P. Bembo, G. Della Casa and other authors).

Keywords: Italian language, Italian syntax, relative clauses, extended declarative clauses, connector.

References

1. Trovato P. Storia della lingua italiana. Il primo Cinquecento. Bologna: Mulino, 1994. 334 p.
2. Serianni L. La prosa // Storia della lingua italiana. / A cura di L. Serianni e P. Trifone. Vol. I. Torino: Einaudi, 1993. P. 451–580.
3. Poggiogalli D. La sintassi nelle grammatiche del Cinquecento. Firenze: Presso l'Accademia, 1999. 390 p.
4. Salvi G., Renzi L. (eds.) Grammatica dell'italiano antico. Bologna: Mulino, 2010. Vol. 2. 1745 p.
5. Benincà P., Cinque G. La frase relativa // Salvi G., Renzi L. (eds.) Grammatica dell'italiano antico. Vol. I. Bologna: Mulino, 2010. P. 469–510.
6. Alisova T. Studi di sintassi italiana. Forme di subordinazione relativa nell'italiano antico (secoli XIII–XV) // Studi di Filologia Italiana. 1967. Vol. XXV. P. 223–250.
7. Sarpi P. Istoria del Concilio Tridentino, seguita dalla Vita di Padre Paolo di Fulgenzio Micanzio. A cura di Corrado Vivanti. Torino: Einaudi, 1974. 2 Vol. 745 p. 1472 p.
8. Ebreo L. Dialoghi d'amore. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prin.iliesi.cnr.it/testi/Ebreo_Dialoghi_1535.pdf (дата обращения: 14.04.2018).
9. Castiglione B. Il libro del Cortegiano [Электронный ресурс] / A cura di Giulio Preti. Torino: Einaudi, 1960. 441 p. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-c/baldassarre-castiglione/il-libro-del-cortegiano/> (дата обращения: 14.04.2018).
10. Russkaya grammatika / Pod red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Nauka, 1980. T. 2. 710 s.
11. Della Casa G. Galateo, overo De' costumi [Электронный ресурс]. A cura di Emanuela Scarpa. Modena: Franco Cosimo Panini Editore, 1990. 166 p. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-d/giovanni-della-casa/galateo-overo-de-costumi/> (дата обращения: 23.03.2018).
12. Bembo P. Gli Asolani [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.liberliber.it/online/autori/autori-b/pietro-bembo/gli-asolani/> (дата обращения: 16.03.2018).
13. Machiavelli N. Il Principe / A cura di Luigi Firpo. Torino: Einaudi, 1972. 134 p.

14. Hachaturyan E.V. Semantika i sintaktika diskursivnyh slov glagol'nogo proiskhozhdeniya v sovremennom ital'yanskom yazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 2000. 172 s.
15. Gurevich D.L., Zholudeva L.I. Polifunktional'nost' soyuza que/che v portugal'skom i ital'yanskom yazykah // Drevnyaya i Novaya Romaniya. 2015. T. 15. № 1. S. 625–634.
16. Tartalea N. Euclide Megarense Philosopho. Vinegia: Pietro di Facolo, 1543. 478 p.
17. Piccolomini A. Dialogo de la bella creanza de le donne [Ehlektronnyj resurs] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 1–70. Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (data obrashcheniya: 14.04.2018).
18. Modio G.B. Il convito overo Del peso della moglie [Ehlektronnyj resurs] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 309–371. Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (data obrashcheniya: 14.04.2018).
19. Betussi G. Il Raverta // Trattati d'amore del Cinquecento. Bari: Laterza, 1912. 372 p.
20. Castelvetro L. Poetica, vulgarizzata et sposta per Lodovico Castelvetro. Vienna: Gaspar Stainhofer, 1570. 770 p.
21. Sansovino F. Historia Universale dell'origine et imperio de'Turchi. Vinegia: Altobello Salicato, 1582. 1008 p.
22. Cellini B. La vita [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.letteraturaitaliana.net/pdf/Volume_5/t115.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2018).
23. Luigini F. Libro della bella donna [Ehlektronnyj resurs] // Trattati del Cinquecento sulla donna / A cura di Giuseppe Zonta. Bari: Laterza, 1913. P. 221–309. Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/056TrattatiDelCinquecentoSullaDonnaSi262> (data obrashcheniya: 14.04.2018).
24. Keenan E.L., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // Linguistic inquiry. 1977. Vol. 8. № 1. P. 63–99.
25. Cerruti M. Costruzioni relative in italiano popolare [Ehlektronnyj resurs] // Guerini F. (a cura di) Italiano e dialetto bresciano in racconti di partigiani, Aracne, Roma, 2016. Rezhim dostupa: https://iris.unibo.it/retrieve/handle/2318/1633425/319083/Costruzioni_relative_in_italiano_popolare.pdf (data obrashcheniya: 13.04.2018).
26. Alisova T. Relative limitative e relative esplicative nell'italiano popolare // Studi di Filologia Italiana. 1965. Vol. XXIII. P. 299–333.
27. Serianni L., Castelvetro A. Grammatica italiana: italiano comune e lingua letteraria. Torino: UTET, 1988.
28. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154–184.